

*ПИСЬМА С ФРОНТА УЧАСТНИКА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Г.А. ШУЛЬГИ*

И.И. ГАЕВСКАЯ, М.А. ЛАВРЕНТЬЕВА, В.В. НАЙДЕНОВА

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2,
электронная почта: innagaevskaya@yandex.ru*

Великая Отечественная война остается самой страшной и, в то же время, героической страницей истории нашего народа. К этой теме историки продолжают обращаться как на государственном уровне, так и на региональном. В последние десятилетия актуальны исторические исследования в рамках «социальной истории» войны, которая изучается в первую очередь на основе «эго-документов»: дневников, писем с фронта, личных архивов. В статье впервые публикуются три письма с фронта участника Великой Отечественной войны Г.А. Шульги к его жене Клавдии Михайловне, также находившейся в этот период в рядах Красной Армии. В представленных письмах отражено душевное состояние молодых людей, не по своей воле оказавшихся в разлуке. Эти письма наполнены любовью и нежностью к близким, заботой о них. В двух письмах из трех отражена вера в неизбежную победу над фашизмом. Письмо № 3 показывает, что на войне людей продолжали волновать вполне житейские проблемы, например, судьба их оставленного имущества (отрез полотна, юбка).

Личные документы служат прекрасным дополнением при изучении исторических событий и позволяют осветить их в ином ракурсе, скрытом за фасадом официальной оценки. Письма в наше время, как документальные источники, являются и своеобразным раритетом. Эпистолярный жанр в век доступности сотовой связи – явление, исчезающее и, как свидетельство уходящей эпохи, может быть интересен подрастающему поколению.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, письмо с фронта, ветеран, Краснодар.

Великая Отечественная война – одна из самых страшных, трагичных и героических страниц истории нашего народа. Поведение советских людей в ходе её, на фронте и в тылу, для грядущих поколений навсегда останется замечательным образцом нравственности, проявления массового патриотизма и гражданской ответственности. Долгое время представления о войне в исторической памяти формировались непосредственно под влиянием государственной власти, определяющей, каким событиям и фактам предписывались долгая память или забвение. На региональном уровне формирование памяти о войне находилось под влиянием общегосударственной концепции истории войны. Сохранением памяти о войне занимались музеи,

архивы, средства массовой информации, большую работу в этом направлении проводили школьные музеи под руководством учителей – энтузиастов. Большой вклад в сохранение памяти о войне внесли сами участники войны, которые считали это своим долгом перед погибшими однополчанами и молодым поколением.

В основном, достаточно неплохо в предшествующее время изучены темы собственно военной истории, военной экономики, история дипломатии военного времени. В последние десятилетия актуальны исторические исследования в рамках «социальной истории» войны, которая изучается в первую очередь на основе «эго-документов»: дневников, писем с фронта, личных архивов. В этой связи, расширение источниковой базы – одно из важнейших направлений достоверного изучения «социальной истории» периода Великой Отечественной войны. Письма с фронта – это правда глазами солдат, державших в руках оружие.

Одним из участников Великой Отечественной войны был Григорий Александрович Шульга, родившийся в станице Динской 31 января 1912 г. Его родители поселились в Динской еще до революции. Мать, Наталья Андреевна Храмешина, рано осталась сиротой, работала поденно у казаков, а отец, Александр Семенович – кровельщиком.

Отец Григория не вернулся с фронтов другой войны – Гражданской. Александр Семенович погиб в 1918 г., когда ушел с отрядом Ф. И. Рогачева в Красную Армию. После смерти отца шестеро детей остались сиротами: Иван, Дмитрий, Анна, Григорий, Павел, Надежда. Матери пришлось, как и многим ее современницам, самой поднимать детей.

В 1926 г. семья вступила в колхоз «Путь к социализму», и с детских лет Григорий узнал цену крестьянскому труду. Он работал на уборке хлеба, на косилке. В сельской школе окончил 7 классов. Сначала четыре года в Общей Трудовой Советской школе 1-й ступени (ныне Динская средняя школа № 4), затем три года в Динской семилетней трудшколе (ныне Динская средняя школа № 2). Будучи старшеклассником, участвовал в агитационном движении «Синяя

блуза». Мальчик пел, наигрывал на гармошке, которая сегодня является экспонатом БУК МО Динской район «Историко-краеведческий музей». Вместе с другими активистами он также принимал участие в ликвидации неграмотности среди станичников.

По окончании школы А.Г. Шульга поступил в Краснодарский дорожно-механический техникум. Через три года, в 1933 г. получил специальность «Техник-дорожник». Его рабочий путь начался, в должности линейного техника, строившего мосты.

В 1940-ом году в Краснодаре, куда он переехал к старшему брату Ивану, на вечере в Доме Красной Армии Григорий познакомился со своей будущей супругой – Клавдией Михайловной Мельниковой, и с тех пор они больше не расставались. Их свадьба состоялась 30 апреля 1941 г.

Уже на следующий день после начала Великой Отечественной войны, 23 июня 1941 г. Г.А. Шульга был мобилизован в ряды Красной Армии. Его военный путь начался в Кропоткине, где он принял боевое крещение в должности начальника пожарного поста 904 батальона аэродромного обслуживания. С января 1942 г. полтора года в звании младшего лейтенанта командовал взводом 701 батальона.

В феврале 1943-го, в оккупированном Краснодаре не стало его матери. Наталья Андреевна была зверски замучена фашистами.

С августа 1943 по май 1944 года Григорий Александрович был командиром 306, а позже отдельной 530-й аэродромно-технической роты 17-й воздушной армии в должности старшего лейтенанта. Боевой путь ветерана прошел через Румынию, Болгарию, Югославию, Венгрию, Австрию.

В его военной биографии есть интереснейший эпизод, связанный с подарком английской королевы. В 1944 г. часть, где служил Шульга, находилась в Югославии. Ее с официальным визитом посетила английская королева. Советским солдатам она подарила гимнастерки из английского сукна. Старшему лейтенанту гимнастерка оказалась велика. Тогда югославский портной перешил ее на китель [1]. Этот китель и сегодня находится в хорошем

состоянии и хранится в БУК МО Динской район «Историко-краеведческий музей». В этом музее есть специальный стенд, где собраны вещи Г.А. Шульги и его семьи: свидетельства о рождении, об окончании семилетней школы, о браке, фронтовые треугольники писем, фотографии жены и детей, его личные вещи. Еще при жизни ветерана все это было передано музею. На видном месте стенда висит и этот военный китель.

В сентябре 1945 г. Г.А. Шульга был комиссован по ранению. Его военная деятельность высоко оценена правительственными наградами: медали «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За освобождение Белграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией», 13 благодарностей Верховного Главнокомандующего Вооруженных сил СССР за освобождение и взятие городов.

Вернувшись из Вены в Краснодар, Г.А. Шульга стал работать инженером Краснодарского СМУ, восстанавливал разрушенные здания (в частности, здание нынешней Академии физической культуры он с помощью своих коллег сумел быстро восстановить, также по его проекту был построен городской шахматный клуб на улице Постовой (напротив горпарка им. Горького) [2]. Позже он стал инженером-сметчиком в проектной организации ЖКХ. После реорганизации предприятия, в 1970-м, возглавил бюро краевой проектной конторы «Кубаньжилпроект». В 1983 г. вышел на пенсию. Вырастил двоих сыновей – Александра и Сергея [3]. Умер Григорий Александрович 13 июня 2011 года.

Его жена, Клавдия Михайловна (04.06.1917 – 19.08.2008 гг.), также принимала участие в Великой Отечественной войне. Клавдия Михайловна училась в Краснодарском медицинском, оттуда и ушла на фронт, будучи военнообязанной. В эвакогоспитале она работала начальником отделения, врачом-хирургом и помогала вернуться в строй раненым советским солдатам. После войны вернулась старшим лейтенантом с орденом Отечественной войны II степени, девятью медалями. Стала заведующей кафедрой судебной медицины в родном институте, трудилась в качестве начальника бюро судебно-

медицинской экспертизы. Почти четверть века проработала врачом-физиотерапевтом.

В годы войны, как и миллионы других семей, перемещаясь по фронтам, молодые супруги писали друг другу письма. Плутая по полевой почте, они всегда находили друг друга. В Динском историко-краеведческом музее хранится несколько писем, переданных ветераном в 2009 г., и еще никогда не публиковавшиеся. В публикуемых текстах сохраняется стиль и орфография авторов.

Письмо №1

02.12.41 г.

г. Кропоткин

Здравствуй моя родненькая – жenuля!

Клаvочка! Через два дня сравняется месяц как ты уехала от меня, вскорости я получил телеграмму о твоём благополучном возвращении к месту работы, после чего с нетерпением ждал письма. Для того чтобы сократить промежуток времени между ответом, для тебя написал два письма, которые ты очевидно должна получить. Но письмо до сего времени я так и не получил, наступили прежние минуты волнений. Вчера послал тебе телеграмму с сообщением о неполучении мной писем, а сегодня пишу еще одно письмо.

Правда после твоего отъезда я получил два твоих письма, но они тобой писаны: одно 10 октября другое 16 октября 1941г., последнее я получил дня два тому назад, как видишь оно больше месяца было в пути.

Хотя по своей давности эти письма потеряли свою ценность, но я им был особенно рад, так как в этих письмах я встретил: заботу, любовь, ласки того, кем радуюсь, горжусь и вдохновляюсь. Клаvочка! Как все же тяжело и неприятно себя чувствуешь, когда нет регулярной письменной связи. В таком случае периодически надо сообщать о себе в телеграммах, чтобы иметь хотя скромные сведения о друге жизни.

Шура как будто бы дальше находится, и то Вас. Вас. получил три или четыре письма, а я до сего времени ни одного не получил, прямо обидно, он меня уже начинает дразнить. Но я ему сказал, что я надежды не теряю хотя даже и не получаю письма. Сейчас чувствую себя хорошо, боли о которых я писал укротились, все в порядке, бросил курить и совершенно не употребляю спиртные напитки, о моем здоровье не беспокойсь.

Павлик сейчас в командировке в Темрюку, все остальные дома, от Пети давно не получаю писем, о событиях в Крыму ты знаешь, от Мити до сего времени нет никаких известий, я сказал, чтобы еще один запрос сделали. Ваня пока работает в Краснодаре. Обстановка сейчас очень напряженна, трудности впереди велики, враг со звериной наглостью рвется вперед, чувствуя свою неминуемую гибель, и чем скорее эта гибель, тем ближе: радость, мир и наслажденья. Своим передвижением вперед фашизм роет себе яму, которая будет для его могилой, у меня одно только желание – как можно скорей наполнить эту яму трупами извергов человечества и засыпать ее навеки.

Я горжусь тобой не только как женой, но и тем, что ты находишься с нами в одних рядах – защитников Родины.

Клабочка! Как я уже писал выше, что я тебе посылал телеграмму, вот уже прошло 10 дней и ответа я никакого не имею и сегодня решил послать повторно телеграмму, но только Молнию, думаю, что эту ты должна скорее получить и своевременно на нее отозваться.

Клавуся! Ты хотя коротенькие, но только почаще пиши мне письма, может быть они будут скорее доходить.

Иногда твое «молчание» меня бесит, появляется мысль – ведь скоро полтора месяца и я не получил ни единого письма, но настоящая обстановка и перегруженность работы связи меня успокаивают. Если у тебя близко от квартиры есть телефон, сообщи мне его номер и как звонить. На переговорной мне обещали часов в 6-7 дать разговор с Сочи. А вообще заказов не принимают.

Пока все. Упорно жду вести от тебя, надеюсь на тебя.

Привет мамочке, соскучился о ней как о самом близком и дорогом.

Привет Тосе.

Обнимаю и крепко целую тебя – моя боевая подруга.

До скорого свидания. Твой муж. Григорий.

Привет тебе от Вас. Вас. Он вот сейчас около меня.

02.12.41г.

Письмо №2

Я работаю с прежним успехом – 28 мая за успешное выполнение боевого задания получил еще одну благодарность от командования части. В итогах майского соревнования мой взвод в подразделении занял первое место.

Чувствую себя отлично, настроение бодрое.

Не так давно получил письмо от Павлика, он меня с тобой вместе вскользь упрекнул, что мы скуповатые на ответы. Но я уже оправдался, тебе тоже надо написать ответ. Мама сейчас находится у Павлика, Надя дома одна, но там пока все благополучно. Я бы наверное не пережил бы ту радость, которую я ощутил бы при встрече с тобой.

Я так соскучился, так мне хочется тебя видеть наяву, что нет этому предела. Быть может нам придется встретиться вскорости и основной расчет на то, что скоро должна закончиться борьба человека со зверем, настало время решительной схватки, человек, конечно, победит, зверю будет присущая ему смерть. Тогда мы будем опять счастливы, будем жить вместе, как прежде, среди цветов и радости – это мне кажется будет так скоро. Пока все, моя мамочка. Постараюсь писать чаще: не обижайся. Обнимаю и крепко целую поцелуями тебя любящего мужа.

До скорого свидания

Твой муж – Григорий.

Письмо №3

6 августа 1943г.

Здравствуй, родная жена!

Клавоочка! Еще одно письмо пишу тебе, не имея от тебя никаких известий. Очень плохое состояние самочувствия появляется, когда месяцы не получаешь ответных весточек от любимого друга жизни. Появляется целая нить бродячих мыслей, которые раздражительно действуют на общее состояние. Читая твои письма весеннего периода этого года, я полностью установил, что ты тогда переживала подобный период времени, не получая от меня писем. Я полностью тебе сочувствую, испытал это на своих нервах. Может быть ты мне пишешь по старым адресам, не имея последнего моего адреса, но я его сообщаю тебе в каждом письме. Кроме того просил знакомых из Краснодара и Белореченской сообщить тебе мой адрес на случай, если мои письма не попадают к тебе. Так что я все же надеюсь – адрес мой тебе сообщен.

Из домов я тоже давно не получаю писем, но сведения имею из писем, получивших мной ранее, что там все благополучно, кроме смерти мамы. Вещи наши в основном целы, за исключением моего отреза полотна, твоей какой-то юбки и большой скатерти, все это румыны забрали, при каких обстоятельствах не описали, но это особых разъяснений не требует, это дело общеизвестно – как они грабят. Из Белореченской я имел счастье получить письмо от Таси, я очень был рад этому письму. В этом письме она мне написала, что имеет связь с Жориком, но не написала его адреса. Это меня отчасти огорчило, быть может, что мы с ним находимся в одном направлении и могли быстро установить связь. А это было бы большой радостью как для меня, так и для него.

Хочется знать, как ты сейчас выглядишь, если есть возможность, отправь фото.

Как удалось установить, в письмах упоминаются: Шура и Тася – сестры Клавдии Михайловны; Жорик – брат Клавдии Михайловны; Вас.Вас. – по предположению, муж Шуры; Петя – муж старшей сестры Анны Г.А. Шульги; Ваня, Павлик, Митя – братья Г.А. Шульги. Все братья Шульга в годы Великой

Отечественной войны воевали на фронте. Дмитрий Шульга попал в плен, больше о нем ничего не известно.

Публикуемые письма в полной мере отражают душевное состояние молодых людей, не по своей воле оказавшихся в разлуке. Эти письма наполнены любовью и нежностью к близким, заботой о них. В двух письмах из трех отражена вера в неизбежную победу над фашизмом. Информация из письма № 3 показывает, что на войне людей продолжали волновать вполне житейские проблемы, например, судьба их оставленного дома имущества (отрез полотна, юбка, скатерть). Эти строки в некоторой степени характеризуют материальное положение рядовых советских людей, которых родные сочли необходимым проинформировать об утрате малозначимых, с современной точки зрения вещей, но весьма ценных для того времени. Официальные источники никогда не покажут нам эту другую, человеческую сторону войны.

Личные документы служат прекрасным дополнением при изучении исторических событий и позволяют осветить их в ином ракурсе, скрытом за фасадом официальной оценки. Письма в наше время, как документальные источники, являются и своеобразным раритетом. Эпистолярный жанр в век доступности сотовой связи – явление, исчезающее и, как свидетельство уходящей эпохи, может быть интересен подрастающему поколению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Разина Н. Русский мундир от английской королевы. Трибуна, 2009. № 15, 12 февраля.
2. Трупан В. Строили по проекту Шульги. Кубанские новости, 1997. № 20, 31 января.
3. Прадедушка Гриша. Инвалид Кубани, 1996. № 23, ноябрь.

REFERENCES

1. Razina N. Russkij mundir ot anglijskoj korolevy. Tribuna, 2009. № 15, 12 fevralya.

2. Trupan V. Stroili po proektu SHul'gi. Kubanskije novosti, 1997. № 20, 31 yanvarya.
3. Pradedushka Grisha. Invalid Kubani, 1996. № 23, noyabr'.

*LETTERS FROM THE FRONT OF THE PARTICIPANT
THE GREAT PATRIOTIC WAR G.A. SHULGI*

I.I. GAJEWSKAYA, M.A. LAVRENT'EVA, V.V. NAYDENOVA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
e-mail: innagaevskaya@yandex.ru*

The Great Patriotic War remains the most terrible and, at the same time, heroic page of the history of our people. To this topic, historians continue to be treated both at the state level and at the regional level. In recent decades, historical research within the "social history" of the war has been relevant, which is studied primarily on the basis of "ego-documents": diaries, letters from the front, personal archives. In the article for the first time three letters from the front of the participant of the Great Patriotic War are published. Shulga to his wife Claudia Mikhailovna, who was also in the Red Army during this period. The submitted letters reflect the state of mind of young people, who were not at their own volition in separation. These letters are filled with love and affection for the loved ones, taking care of them. Two letters out of three reflect the belief in the inevitable victory over fascism. Letter No. 3 shows that in the war people continued to worry quite everyday problems, for example, the fate of their abandoned property (cut linen, skirt).

Personal documents serve as an excellent addition to the study of historical events and allow them to be covered in a different perspective hidden behind the facade of the official assessment. Letters in our time, as documentary sources, are also a kind of rarity. Epistolary genre in the age of accessibility of cellular communication is a phenomenon disappearing and, as a testimony of a passing epoch, may be of interest to the younger generation.

Keywords: Great Patriotic War, letter from front, veteran, Krasnodar.